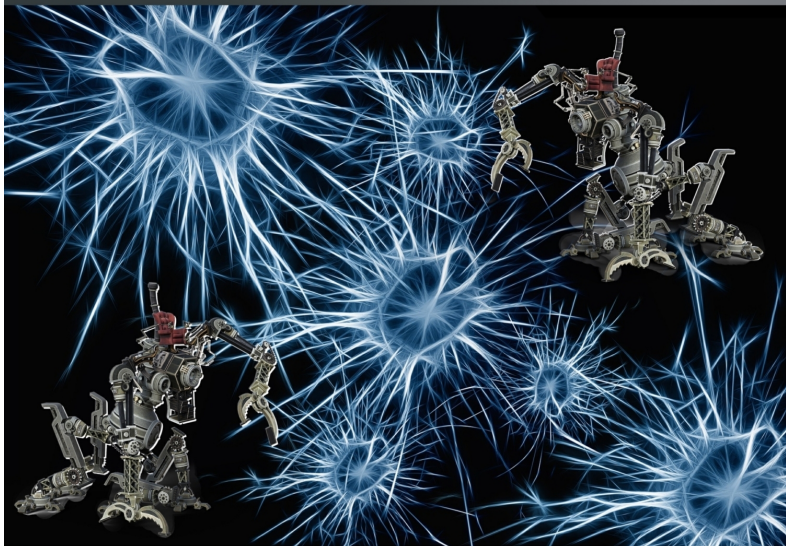

Владимир Васильев

НАНОСТРАСТИ

литературный конкурс

Проект особого
значения

12+

Владимир Васильев

Нанострасти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67585458

SelfPub; 2022

Аннотация

Земля 2081 года. Разгул технологий обещает скорое исполнение вечной мечты человечества. Но... Но как обычно что-то пошло не так. Да настолько «не так», что грозит очень скоро это самое человечество вычистить с лица планеты. И только один человек, талантливый инженер, решительно вступает в бой с неисчислимым врагом. Ну не один, конечно, а с необычными помощниками. Сумасшедшие ученые, почти зомби-апокалипсис, не слишком навязчивые технические рассуждения и капелька романтики. Просто фантастика! И даже немножечко научная.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	35
Глава 3	56

Владимир Васильев

Нанострасти

Глава 1

Дверь с еле слышным шорохом уехала в сторону, и моим глазам открылась романтическая, совершенно здесь неуместная картина. Очень красивая девушка лежала на диване и так увлеченно читала старинную бумажную книгу, что даже не заметила моего явления. Короткий халатик с опушкой из искусственного меха почти не скрывал неестественно идеальную фигуру, а из длинных светлых волос торчал острый кончик длинного уха.

Впрочем, ничего такого уж нереального в красавице не было. Пластические операции давно стали безопасны и доступны, так что многие люди здорово перекраивали данные от природы тела, да и мода на «эльфийские» уши не проходила уже лет десять.

Я немного удивился, что мое вторжение оказалось незамеченным, ведь если от кого и можно было ожидать такой увлеченности, то никак не от Алисы, но только пожал плечами, пару секунд полюбовался красоткой, а затем затащил в комнату свернутый в рулон ковер и небольшую сумку.

Только от громкого хлопка брошенного на пол ковра де-

вушка резко подняла голову и уставилась на меня влажными от слез глазами.

– Дим! – радостно вскрикнула она спустя секунду. – Я так рада тебя видеть! Ты так долго не заходил... А я тут такое читаю. Такая любовь!

Девушка элегантно быстрым движением вскочила с дивана и предъявила мне обложку с надписью готическим шрифтом «Средневековый рыцарский роман. Сборник». Я как раз раскатывал ковер, но от скептического хмыканья не удержался. Это же жуткий примитив! Кого такое чтиво может зацепить в наше время? Хотя... для нее, может, в самый раз...

Но я и сам не лучше, если хорошенько подумать. Что я здесь делаю? Рискую всем не пойми ради чего. Я раздраженно помотал головой, распрямылся и резко скомандовал:

– Ложись!

Девушка, которая уже промокнула слезы кружевным платочком, недоуменно посмотрела на меня снизу вверх, так как ее рост еле достигал полутора метров, потом бросила быстрый взгляд на диван и снова уставилась на меня, округлив от удивления глаза.

– Что? Прямо так просто? – протянула она, а потом резко зачастила: – Дим! Я всегда говорила, что влюблена в тебя. Но я рассчитывала на предложение. Я же девушка приличная.

Я, пораженно подумав о том, что и так куций разум

от такого чтения совсем скукожился, начал формулировать мысль попроще, но красотка неожиданно добавила:

– Я согласна!

После чего потянулась к пуговицам халатика. Но я уже опомнился и почти рыкнул:

– Тебя хотят убить! Ложись на ковер. Я заверну тебя и вынесу. Тебе нельзя идти, даже спрятав лицо. Везде камеры, и охранный искин тебя опознает хоть по фигуре, хоть по походке. А на выходе еще и охранник сидит.

– Кто хочет? – недоуменно пискнула девушка. – За что? Я же никому ничего плохого не сделала.

Ничего отвечать я не стал, так как она и сама прекрасно знает «кто», да и «за что» должна бы понимать. В любом случае объяснять слишком долго, а лишнего времени как обычно нет.

Так что я только ткнул пальцем в злосчастный ковер и, открыв шкаф, принялся выгребать очень немногочисленный гардероб девушки в сумку. Затем окинул взглядом стройную фигурку, неподвижно вытянувшуюся у моих ног, и, сам удивившись своей сноровке, быстро закатал красотку в ковер.

После чего натянул на себя самый настоящий хиджаб, взвалил ношу на плечо, ловко вписался в дверной проем и потопал вверх по лестнице, так как работу лифта прекрасно слышно в холле, и охранник может насторожиться, чего это уборщику начальственных кабинетов потребовалось на лабораторных этажах.

Пока я пыхтел, взбираясь на двадцать метров из глубин скалы, то успел порадоваться, что и Алиса такая миниатюрная, и что я всегда следил за своей спортивной формой, и что так удачно сложилось, что уборщик убежденный сектант из сочувствующих и носит хиджаб в знак покаяния мужчин перед женщинами за века эксплуатации.

Еще этот тип работает в самое волчье время и носит антикварный ковер из директорского кабинета очищать снегом, не доверяя всей этой химии и пылесосам. А я вот... успокоил его усыпляющим выстрелом из газового пистолета и теперь, возможно, совершаю самую большую ошибку в своей жизни. Но... просто не могу иначе.

Перед выходом в холл я минутку постоял, успокаивая дыхание, и твердой походкой прошел мимо скучающего охранника, открыл дверь браслетом уборщика, и наконец покинул охраняемое как сокровищницу здание.

Улица встретила меня неласково – темнотой, холодом и ветром. Хотя чего еще можно ожидать от острова далеко за полярным кругом? Никто из персонала мне не встретился, что неудивительно для начала шестого утра, так что я быстро дошел до ангара, бросил ковер на снег и быстро раскатал. Только перед этим скинул с себя хиджаб, так как почему-то не хотел, чтобы Алиса меня в нем видела.

Девушка вскочила и выжидающе уставилась на меня, ни-

сколочко не ежась на морозе в своем минималистичном халатике. Я же открыл дверь ангара и чуть не запрыгнул внутрь, радуясь и теплу, и отсутствию ветра, да и нормальному освещению.

– Дим! – радостно прошептала красавица. – Так ты это все придумал, чтобы похитить меня? О! Это так романтично! А какая у тебя невероятная машина!

Я как раз открывал дверь авиамашин, но на секундочку задержался, окидывая взглядом переливающийся алым перламутром кузов. Действительно, авто что надо. Кузов минивэна с плавными обводами, затонированные темно-бордовым стекла, небольшие колеса, ведь они далеко не главное для этих леталок. Хорошая техника, но не сказать, что совсем выдающаяся. Глазеть на такую будут, но особо никто не удивится. Если не ошибаюсь, эта модель две тысячи семьдесят пятого года разработки. За прошедшие шесть лет уже пяток более новых для самых богатых выпустили. Но и такие еще очень популярны у золотой молодежи.

Главное, что эта модель зарекомендовала себя как одна из лучших летающих машин. А конкретно в этой еще и начинка чуть ли не вся заменена. От стандартной модели только кузов и остался.

Сильно портили внешний вид только наклейки с кричащими надписями «Ты украл наше детство!», обильно облепившие и кузов, и боковые стекла. Ну да, секта гретариан-

цев – бич всех дорогих и энергоемких машин уже добрую половину века. Вот и водитель этой чудо-машины неосмотрительно где-то останавливался на неохраняемой парковке. А этикеточки такие, что так просто и не отдерешь.

Я на секунду замер, взглянув еще раз на восторженно разинувшую рот девушку, и подумал, что сейчас сделаю уже совсем последний шаг. До этого все можно было списать на влюбленного идиота, который похитил объект своих воздыханий, тем более что по нашему маленькому поселку сплетни про меня с Алисой уже не первый месяц ходят. А вот сейчас я угоню дорогушую машину и... в общем, лучше не попадаться, чтобы не провести остаток жизни на нарах.

Но... Но и оставить эту дурочку на смерть я тоже не могу. И да, она мне небезразлична, но совсем не так, как она сама, да и сплетники думают.

Я решительно сел внутрь роскошного салона и занес палец над кнопкой запуска систем, только на несколько секунд задержался, пояснив Алисе:

– Это не моя машина, конечно. Я неплохо зарабатываю, но не настолько. Ее позавчера пригнали для диагностики устойчивости систем от атак нанороботами. А в нашей лаборатории этими микробами только я занимаюсь, вот мне и поручили эту работу. Так-то эта машина принадлежит какому-то правителю небольшой, но богатой страны, и в ней установлена серьезная система безопасности. А мне вот допуск дали.

Абсолютный, иначе не протестировать. Так что мы на ней долетим куда надо, а потом я ей прикажу вернуться сюда.

– Ты умный, добрый и честный! – посмотрела на меня влюбленными глазами девушка, так что мне даже стало стыдно, что я ей грубил. Но это, наверное, от волнения и страха. Я как-то не готов был так неожиданно стать преступником.

Я вздохнул и нажал кнопку. Тут же экран на месте приборной панели засветился, а над подставкой перед лобовым стеклом возникла тридцатисантиметровая голограмма девушки с толстой русой косой и в цветастом сарафане. Она смущенно поковыряла босой ступней зеленую лужайку, откашлялась и почти прокричала звонким голосом:

– Здравствуйте, свет Дмитрий! Ваши абсолютные административные права подтверждены. Меня зовут Забава, я искусственный интеллект, управляющий аппаратно-программной системой движения, полета и безопасности, производства корпорации «Заслон». Используется вариант с имитацией личности и свободным общением. Если вам такой не нравится, то можете выбрать другие варианты. Но я больше всего люблю этот образ.

Я покосился на Алису, которая опять, разинув рот, глазела на голограмму, сразу шестым чувством определив, что та на порядок, а может и на два, умнее ее.

– Это Алиса, – представил я спутницу. – Ей назначаю права продвинутого пользователя.

– Принято! – кивнула искин, а Алиса удивленно посмотрела на меня, не ожидая, похоже, вообще каких-то прав.

– Полетели, – отдал я удивительно тупой приказ, за что сразу же и поплатился.

– Куда? – начала с самого сложного Забава.

– Пока до материка. В первый же пункт, где можно дозаправиться, а дальше решу.

– Вы забыли получить разрешение на вылет...

– Полетели без разрешения, – вздохнул я, надеясь, что моих прав абсолютного доступа хватит на преодоление такого серьезного запрета.

Хватило. Но голографическая красotka мгновенно сменила наряд на доспехи средневекового дружинника, или точнее дружинницы, так как кольчуга плотно облегла выдающиеся, хотя и виртуальные, прелести.

– Исполняю! – строго сказала девушка, купол ангара начал раскрываться, из крыши машины выступили небольшие телескопические крылья, а из боков выдвинулись четыре тоже небольшие, но очень мощные поворотные турбины, и их нарастающий вой донесся даже через отличную звукоизоляцию салона, а искин обеспокоено продолжила: – Я засекала постоянную работу радара. Он может использоваться и только для предупреждения, но обычно такими оснащаются оружейно-ракетные системы противовоздушной обороны. Поэтому прошу пристегнуться, так как в случае чего я буду очень сильно маневрировать. Вероятность прорыва из зоны

охраны семьдесят процентов. Я очень хорошая система безопасности, даже от средств ПВО.

– Да вроде нет здесь никакой ПВО, – буркнул я, но все-таки пристегнулся, а глядя на меня и Алиса быстро накинула ремни.

Машина резко рванула сначала вверх, так что мой желудок чуть не ухнул куда-то вниз, а затем мы устремились вперед, в несколько секунд вылетев за пределы острова. Забава не замолкала.

– Получен приказ от искина ПВО лаборатории немедленно вернуться. Игнорирую. Засекла активацию радара счетверенной тридцатимиллиметровой зенитной артустановки. Готовьтесь к противоартиллерийскому маневрированию.

На экране пониже голограммы отобразилась видеосъемка очень внушительной установки с четырьмя стволами, которая шустро вынырнула из мгновенно распахнувшегося люка в скалах. Тут же перед стволами возникли струи огня, которыми сопровождалась очень энергичная стрельба.

– Снарядам лететь до нас больше секунды, – частила Забава. – Я их вижу и буду уворачиваться от каждого.

Машину дико затрясло и начало бросать из стороны в сторону. Я сквозь темноту в глазах от перегрузок смог заметить свечение нескольких трассирующих снарядов, улетевших вперед, а потом мы резко развернулись, и два быстрых

удара, свист и резкий холод показали, что в корпусе у нас появилось несколько дыр.

– Увернуться уже не получалось, – крикнула искин, – так что я развернулась бортом, чтобы никого и ничего важного не задело. Дмитрий, как вы переносите перегрузки? Я вижу, что вам нехорошо, но мы скоро уже выйдем из зоны обстрела. А Алиса, как я вижу, вообще чувствует себя прекрасно.

– За меня не беспокойся, – выдохнула девушка. – Я просто обалдела маленько... Но такое приключение! Дим, я в восторге от этого похищения!

Наконец полет выровнялся, и я перевел было дыхание, но тут же получил еще один доклад Забавы:

– Засекла взлет двух роботизированных дронов. Вооружение ракетное. Готовимся к противоракетным маневрам! Но пока есть пара секунд перерыва, я хочу отметить, что такую систему ПВО на острове в частной аренде ожидать было невозможно.

Внутри кабины здорово свистело и ревело, и слышно искина было только потому, что та кричала на каких-то частотах, которые не сливались с жутким шумом. Вдобавок я чувствовал, что очень скоро просто задубею. Но тут же машина начала выписывать такие петли и зигзаги, что холод – это последнее, о чем я думал.

– Первая ракета прошла мимо! – докладывала бравая дружинница. – Вторая взорвалась, но далеко. Нас достало парочкой мелких осколков. Ничего важного не повреждено,

даже корпус не пробит.

Взрыв и несколько слабых ударов я и сам увидел и услышал, а потом с облегчением принял доклад:

– Из зоны ПВО вышли. Преследователи отстали. Поздравляю вас, Дмитрий и Алиса, со вторым рождением! А вы поздравьте меня и весь комплекс активной обороны «Заслон» с победой.

Сзади раздалось шуршание, но прежде чем я успел обернуться, Забава оттрапортовала:

– У меня есть ремонтный робот и дрон-разведчик. Робот сейчас заделает пробоины, и я восстановлю климат в салоне.

Искин сбросила скорость до минимальной, но все равно температура в салоне была примерно минус двадцать, а я еще для похищения Алисы не рискнул надевать под хиджаб что-то кроме легкой куртки, почти пиджака. Теперь начал расплачиваться, чувствуя, как превращаюсь в ледышку.

Но тут Алиса отстегнула ремни, текучим движением переместилась на мои колени и прижалась ко мне горячим, разогретым градусов до сорока, телом. Стало сразу намного лучше, только я краем глаза заметил, что Забава удивленно смотрит на мою спутницу. Еще бы, та и перегрузки перенесла, даже не заметив, и не замерзла в малюсеньком халатике, а теперь еще и меня отогревала. Электронный мозг честного искина не мог всего этого понять своими кремниевыми извилинами.

– Забава, тут все несколько сложнее, чем ты можешь думать, – решил пояснить я, так как подозревал, что так просто вернуть простреленную машину мне уже не удастся, а в дальнейшем понимание между всеми участниками бегства может в чем-то помочь. – Алиса киборг.

– Я живая, – тут же возразила красотка. – И разумная.

– Да, – решил не спорить я, впрочем, не решаясь даже себе признаться, что тоже давно считаю девушку хоть насколько-то разумной. – Алиса живая. Она искусственный человек. И разумная, конечно. И еще... Забава, ты сможешь по моему приказу забыть все, что узнала?

– Смогу, – кивнула девушка, сейчас «переодевшаяся» снова в сарафан и взявшая в руки огромный подсолнух, из которого выковыривала семечки и азартно их щелкала, не иначе чтобы подчеркнуть внимание к пикантным новостям. Только шелуха летела в стороны, тая на границе объема голограммы.

Похожий на полуметрового паука ремонтный робот быстро залепил чем-то пробоины, дрон облетел машину и визуально определил, что ничего важного не пострадало, но очень заметные снаружи дыры могли в будущем оказаться отличными особыми приметами. В салоне быстро стало жарко и я, поблагодарив, ссадил Алису с колен. Та не хотела уходить, но прямому приказу все-таки подчинилась.

– Вечером пришло распоряжение о закрытии нашей ла-

боратории, – вздохнув, начал объяснять я. – Утром должны начать полное уничтожение всего оборудования и всех записей научных работ с серверов. Тебя тоже приказано было унич... убить.

– Убить? Меня? Кому я помешала? – всхлипнула девушка. – За что меня убивать?

– Не именно тебя... У меня сложилось впечатление, что случилось что-то очень важное, и наша компания решила скрыть результаты всех своих исследований.

– Зачем? – озвучила очередной глупый вопрос красавица.

Я только пожал плечами, недоумевая еще и почему Алиса вдруг сильно поглупела. Когда я видел ее в последний раз, параллельно с зачатками разума у нее работал мощный искусственный интеллект, а теперь вот только глупая романтика плюс восхищение всем, чем ни попадя. Причем прямо во время бегства.

– Я проанализировала данные новостей, – вмешалась Забава. – Во многих частях мира, по всему земному шару, несколько часов назад начали вводить чрезвычайное положение.

На экране появилась карта мира, на которой красным подсветились отдельные города, регионы и даже несколько стран.

– А причина? – резко заинтересовался я.

– Неизвестна, – пожала плечами искин. – Ничего не объ-

являли, но по ряду параметров похоже на противоэпидеми-ческие меры. Данные, которыми обмениваются спецслужбы, зашифрованы, а у меня чего нет, так это программ взлома шифров.

– Алиса! – обратился я к хлопающей глазками девушке. – Во-первых, переоденься. Нам скоро в люди выходить. А во-вторых, у тебя же есть хакерские программы. Подключись через Забаву к интернету и посмотри на эти шифровки.

– Я не робот! – фыркнула девушка, перебираясь на заднее сиденье, где начала шуршать тряпочками. – Люди не умеют взламывать шифры без компьютера в руках.

– Сейчас не время самоутверждаться, – разозлился я. – И вообще, почему ты вдруг поглупела?

– Я не поглупела, – возмутилась красавица. – Я развиваюсь с каждым часом. Книги читаю, фильмы смотрю. А раньше ты разговаривал с искусственным интеллектом.

– И где же он теперь? – спросил я, не дождавшись продолжения.

– Я его удалила. Да, удалила! Он подавлял мой собственный разум, – пробурчала Алиса, перебираясь обратно уже в брюках, блузке и в туфлях на высоченных тонких каблук-ках. – Но я же тебе нравлюсь за свой ум, а не за машинные мысли. И не только за ум, а еще и за красоту, и за идеальный характер.

– Программа по взлому в интеллект не входит, – рыкнул я. – Значит, если ты не очистила диск цифрового компьюте-

ра в своей голове полностью, она должна остаться. И средства связи тоже.

– Ну остались, – надула губки красотка. – Но я же не компьютер. Я живая!

– Не время разбираться в человечности! Чтобы нам обоим остаться живыми, надо использовать то, что у нас есть.

– Ладно, – кивнула девушка, и я заметил, как по экрану авиамашин поползли выведенные Забавой, не иначе как для моего успокоения, строчки с протоколами соединений. – Но ты бы мог просто попросить. Мне же обидно, что ты груб со мной, как будто я для тебя ничего не значу.

– То что я спас тебя, этого мало? – удивленно возразил я, впрочем, несколько смягчив тон.

– Это восхитительно! Ты вынес меня на руках, – тут же расцвела девушка. – Ты настоящий рыцарь, как в книжках! Я на седьмом небе от счастья.

Я только вздохнул, а разошедшаяся киборг тем же тоном продолжила:

– Все, расшифровала я эти файлы. Но ничего не понимаю. Или сам почитай, там много, или вон, Забаве прикажи кратенько пересказать.

– Хм... Составляю отчет, – невозмутимо произнесла искин. – Как ни поразительно это звучит, но происходящее похоже на зомби-апокалипсис. Во многих регионах Земли уже третий день как стали появляться зомбированные люди.

Иногда они кидались на окружающих, иногда просто вели себя как будто потеряв большую часть разума. Исследования показали в их крови и тканях наличие искусственно созданного вируса.

– Черт! – выдохнул я. – И что...

– Исследования других людей показали, – не дала перебить себя переодевшаяся в халат ученого голограмма, – что этот вирус есть у всех исследованных. По предварительным данным вирус имеет очень длительный инкубационный период, начинает передаваться почти с момента заражения и абсолютно не реагирует на любые лекарства. Еще им заражены очень многие звери и птицы, но изменений в их поведении не отмечено.

– То есть можно предположить, что почти все люди на Земле уже заражены? – уточнил я.

– Именно так. Еще отмечено, что почти все зараженные начинают чувствовать себя намного лучше, прежде чем сойти с ума.

– Как это ужасно! – воскликнула Алиса. – Но все-таки причем здесь мы?

– Не мы, – вздохнул я. – А лаборатория, из которой мы сбежали. А еще точнее, вся компания «Этернитас», что по латыни означает «Вечность».

– Дмитрий, ты считаешь, что «Этернитас» причастна к этому вирусу? – настороженно спросила Забава.

– Пока не считаю. Но по каким-то причинам решили же

закрыть лабораторию, причем очень быстро и с уничтожением результатов исследований. Еще на нашем острове обнаружилась мощная система противовоздушной обороны. А возможно и не только противовоздушной.

– Доводы убедительные, – согласилась Искин.

– Одно смущает, – покачал головой я. – Зачем бы нашей компании потребовалось зомбировать человечество? Цели, понимаете ли, совсем другие. Вечная жизнь плохо вяжется с живыми, отвратительно воняющими трупами.

– Тут ты ошибаешься, – возразила Забава. – Все заболевшие очень хорошо выглядят. Живее всех живых. Никаких признаков приближающейся смерти нет. Ну за исключением тех, кого пристрелили, когда они бросались на окружающих. Но те тоже, надо сказать, умерли вполне себе качественно и не поднимались.

– А бросались не все?

– Не все. Вели себя странно все, агрессию проявляли большинство, и скорее когда их хотели изолировать.

Я только в непонимании развел руками, а потом спросил обеих собеседниц:

– Что вы знаете об «Этернитас»?

– Исследования в области геронтологии, – кратко ответила Искин.

– А разве она была создана не для того, чтобы сделать меня? – похлопала глазами киборг.

– Может, тогда ты знаешь, зачем тебя создали? – обратился я уже к одной Алисе.

– Ну как же! Я новая форма жизни, разумной и более совершенной, чем люди, – убежденно улыбнулась девушка. – Но я так рада, что у меня есть ты! И ты найдешь способ сделать и себя более совершенным.

Я еле удержался от колкости про манию величия и только вздохнул, решив провести небольшой ликбез:

– «Этернитас» была создана лет двадцать назад группой богатейших людей планеты. Цель была единственная и на удивление скромная – найти способ жить вечно. Возможно, только для себя, возможно, и для всех людей. А вот способов достичь ее рассматривалось множество. Я знаю о двух. Первый – это создание нанороботов, которые будут работать внутри человека и чинить отдельные клетки, поддерживая тело, в том числе и мозг, в удовлетворительной, а лучше в отличной форме бесконечно долго.

– Думаешь, что вместо роботов создали вирус? – уточнила Забава.

– Сомнительно, что компания занималась вирусами, – не согласился я. – По крайней мере про настолько полезные вирусы я не слышал. А вот наноробота с вирусом перепутать невозможно – совсем разный принцип действия. Но давайте я уж расскажу до конца.

– Да, конечно! – поспешно согласилась искин. – Но я пока поищу файлы отчетов исследований заболевших и попрошу

Алису взломать их. Ой! Куда мне идти? Э... Дмитрий, Алиса послала меня.

– А что она? Как будто я машина! Нечего ко мне в мозги лезть со своими просьбами, – фыркнула красавица.

– Алиса! Взломай, пожалуйста, файлы, которые найдет Забава. А ее попросим обращаться к тебе только голосом, – я постарался вернуть мир между девушками и продолжил рассказ. – Я несколько лет работал в лаборатории, разрабатывавшей мини-фабрику нанороботов, которая должна была внедряться в тело человека, и эти нанороботы должны были постоянно жить во всех тканях человека и чинить его на клеточном уровне. Но потом возникли этические проблемы. Дело в том, что тогда этот метод не мог дать вечной жизни. Точнее, мог поддерживать тело, но не мог оздоравливать мозг. В итоге получился бы старый маразматик в идеальном теле.

– А точнее, в возрасте двести-триста лет мозг полностью отмер бы, – воспользовавшись паузой, вставила реплику Забава.

– Ну да. А учредители не молодели, и им хотелось видеть результат поскорее. Набрали добровольцев для экспериментов и решили лезть нанороботами в мозг. Я отказался в этом участвовать, так как, по сути, получилась бы киборгизация людей. Поэтому перевелся в лабораторию, которая разрабатывала искусственное тело для переселения туда сознания человека. Тебя, Алиса, разрабатывали как новое тело и вме-

стилище разума человека.

– Вот так раз! – возмущенно воскликнула девушка. – Это же какое-то людоедство! Убить меня ради какого-то старпера.

– Не горячись, – усмехнулся над такой незамутненной эмоцией я. – Большинство ученых, которые разрабатывали тебя, вполне адекватные и нисколько не людоеды. Именно в тебя никто никого переселять не собирался. Пока просто отработывали тело и принципиальную возможность существования разума в аналоговом компьютере, который у тебя в голове.

Алиса раздраженно фыркнула, и я поспешил поправить-ся:

– В искусственном мозге, в котором зародился твой разум. Сознание людей предполагается переносить в чистый искусственный мозг. И по поводу этого, ну, переноса еще конь не валялся. То есть технология еще только на начальном этапе исследований. Но именно то, что у тебя развился разум, это уже гигантский рывок, который доказывает, что принципиально искусственный мозг работает, хотя те, кто занимался твоим разумом, еще не уверены, что ты разумна. А я вот думаю, что уже.

– Думаешь? Ты только думаешь? – голубые глаза с возмущением уставились на меня. – Ты до сих пор не уверен, что я не машина?

– Не кипятись, – вмешалась Забава. – Дмитрий не стал

бы рисковать всей своей жизнью, чтобы спасти от демонтажа компьютер вроде меня.

Я только покачал головой, давая себе установку по отношению к Алисе не выражать сомнений в ее разумности, хотя в глубине души не сомневался, что девушка-киборг уж точно живая, а вот с разумом... Насчет разума пока уверенности не было. Но если у нее даже и работает только самообучающийся искусственный интеллект, то все равно чувства есть, как минимум, не ниже уровня собаки. А спасти животное, это уже приличная причина для риска. А хотя... искина же она удалила... Ну значит тем более, спасти разумную девушку – это долг каждого мужчины!

– На тебе отрабатывались еще и технологии искусственно-го тела, – решил уж разом рассказать всю общую информацию я. – У тебя настоящие человеческие мышцы, кожа и все органы, которые доступны снаружи тела. Никаких моральных препятствий взять образцы тканей и вырастить для тебя части тела не было. Причем все генетически модифицировано. Ты немного сильнее тренированной человеческой девушки твоего размера, но намного быстрее. Твоя кожа прочнее и не требует косметического ухода.

– Глаза у меня тоже настоящие, – гордо кивнула та.

– Да, но в них еще встроены видеокамеры, которые позволяют тебе видеть в темноте и дают повышенную остроту зрения. Кости у тебя из углеродных волокон. Очень прочные. А

вот нервы искусственные, как раз это и повышает твою реакцию. Внутренние же органы у тебя нечеловеческие.

– И очень зря!

– Как раз нет. Они совершеннее. У тебя искусственные легкие. Только чтобы говорить и получать совсем немного кислорода для мышц, ну еще для охлаждения. Ты можешь не дышать несколько часов, так как есть запас кислорода в картриджах. Печень и почки тоже заменены на искусственные. Пищеварительной системы нет совсем.

– Но я же могу есть, – недоуменно произнесла девушка.

Я только вздохнул, поражаясь недогадливости.

– Ты можешь пережевать пищу и почувствовать вкус. А дальше она выйдет не переваренная, а просто измельченная.

– Мог бы и не акцентировать на этом внимание, – фыркнула девушка, как настоящая романтическая принцесса не допускающая упоминания о посещении туалета.

– Ты получаешь питательные вещества для белковых органов от маленькой встроенной фабрики, которая синтезирует белки, углеводы, жиры и витамины из элементов, которые получает, разлагая отходы жизнедеятельности органов. Дальше все вещества доставляются к мышцам и другим живым органам нанороботами.

– Я вся живая! Дим, ты обижаешь меня!

– Прости. К белковым органам, – со вздохом поправился я. – А твои остальные, хоть и не белковые, но тоже живые органы, питаются электричеством. Для этого ты глота-

ешь пластичные аккумуляторы. Но предусмотрена возможность и заряжаться от электрической сети, для чего достаточно создать разность потенциалов между двумя любыми пальцами на руках или ногах. Но это дольше. Даже от солнца ты можешь подзарядиться, но это совсем медленно, так как твою кожу в первую очередь сохранили человеческой.

Девушка была здорово раздражена таким разбором вместилища ее трепетной души, но я все-таки решил не прерываться:

– У тебя очень немного крови, но она настоящая, только с некоторыми добавками, а вот сердце полностью фальшивое. Его задача только создавать пульс.

– Сердце у меня не примитивный насос, а вместилище любви, – загадочно улыбнулась Алиса, враз вернув себе хорошее настроение и простив мне мой рассказ.

– В общем, все сделано для того, чтобы ты внешне не отличалась от человека. Только медицинское обследование или просвечивание рентгеном легко разоблачит тебя. В твоём теле даже металлов очень мало, но даже их наличие не выдаст тебя металлодетектору, так как многие люди вживляют себе и искусственные органы, и средства связи в голову. А еще тебе для маскировки рекомендуется носить пластиковые украшения, замаскированные под металл.

Алиса, похоже, мало поняла про металлы, но согласно покивала.

– А вот насчет мозга все сложнее, – продолжил я. – У тебя в голове два компьютера. Аналоговый, максимально похожий на человеческий мозг, только намного прочнее, и цифровой, в котором установлен искусственный интеллект. Был...

– Да! Он мне не нужен! – отрезала красавица.

– Не знаю... По крайней мере, с ним ты бы знала все, что я тебе сейчас рассказываю, и еще уйму вещей. И только благодаря ему твой разум очень быстро развился. Всего за несколько месяцев ты прошла путь от разума младенца до взрослой девушки. Правда, очень глупой.

– Пусть он был полезен, но потом стал мешать, и я его удалила. И лучше я буду глупой, чем под управлением машины.

– Ладно, может, действительно на этом этапе он тебе и стал частично мешать. Но ты могла его подавить, оставить советчиком. Уйма людей мечтает совместить свой мозг с компьютером, чтобы все помнить, легко усваивать информацию, быстро делать вычисления. А ты вот... разом отказалась от такого невероятного преимущества. Но в любом случае у тебя осталась в цифровом компью... мозге уйма программ, таких как хакерская программа, которой ты уже пользовалась. Там ты можешь и все сведения о своем теле найти.

– Может и могу... Но не хочу. Я живое существо, а не компьютер! – помотала головой девушка. – Ну ладно... если очень надо будет, то буду рыться там. И этими... модемами буду пользоваться, если надо. Но только ради тебя, Дим! Це-

ни мои жертвы.

Я оценил ухмылкой и закончил лекцию обзором возможностей киборга:

– Ты очень живучая, слабо чувствуешь боль, быстрая. Ты можешь быть отличным телохранителем. В драке ты победишь не только меня, но и тренированного бойца. А на сладкое – твой организм чинится моими нанороботами. Именно это я сделал для тебя. В твоей груди есть коробочка – это фабрика нанороботов, которые всегда готовы починить любой орган твоего тела. Ты будешь жить вечно.

– Ах, Дим! – мечтательно вздохнула красавица. – Результаты твоих трудов навсегда в моем сердце. И рядом, и внутри.

Настала короткая пауза, прерванная искином.

– Хм... я проанализировала любезно взломанные Алисой файлы отчетов нескольких медицинских центров, и... Все плохо, Дмитрий. Это действительно почти точно нанороботы. Никто не понял, как они действуют, но они очень мелкие. Есть в половину микрона размером, а есть конгломераты около пяти микрон. Никто не понял, что именно они делают, но они двигаются и на что-то запрограммированы. И они содержатся во всех тканях. А еще их уйма в выдыхаемом воздухе.

– Мда... – протянул я, хотя уже догадывался о таком резюме от Забавы. – Значит, идиоты, мои бывшие коллеги, что-

то все-таки исхитрились создать. По крайней мере, все зомби удивительно крепки здоровьем.

– Но не умом, – поддакнула голографическая девушка. – Но может это не из лаборатории Этернитаса?

– Вряд ли... Если бы кто-то еще разрабатывал такое, я бы знал. Невозможно утаить такие масштабы работ. Это же огромный комплекс, сотни ученых...

– Дмитрий, – осторожно произнесла Забава. – А ты не чувствовал улучшение здоровья в последние месяц-два?

– Нет, – покачал я головой, но потом добавил: – Но я и так в достаточно хорошей форме, чтобы оздоровительный эффект от нанороботов был хорошо заметен. Так что проверить стоит. Если их разносят люди, то к нам постоянно приезжали разные коллеги, которые бывали и в той лаборатории. Впрочем, есть способ узнать точно.

Я протянул руку под самый нос встревоженно смотревшей на меня Алисе.

– У тебя есть в правом верхнем клыке выдвижная иглолка. Прокуси мне вену и проглоти несколько грамм крови. После чего прикажи нанофабрике провести анализ.

– Что? – охнула девушка. – Я еще и вампир? И как я кусаюсь? Я и не знала... О, боже! И как анализировать?

– Ну если хочешь, то можешь назваться и вампирессой, – усмехнулся я и подпустил капельку иронии. – Но это же так романтично! А если серьезнее, то управление иглой и нано-

фабрикой ты можешь получить через компьютер. Просто отдай ему приказ, и он все сделает. И ты это все знала... Точнее, убиенный тобой искусственный интеллект. Действуй! Это действительно важно. Понять, что это за нанороботы, фабрика не сможет, но сумеет ответить, что или нет ничего в крови, или есть неопознанные или неисправные на ее взгляд нанороботы.

Девушка на пару секунд задумалась, явно сквозь отвращение обращаясь к цифровому компьютеру, а потом вдруг выдала:

– Ну да... можно проанализировать. А давай, я не буду вампирессой, а просто поцелую тебя? Ведь нанороботы есть и в выдыхаемом воздухе. Его я тоже смогу отправить на анализ.

– Кусай давай! В воздухе их непонятно сколько, а транспортировать пробу без потерь ты не сможешь. К тому же, может, их там у меня почти нет, если заражение произошло недавно.

– Мог бы и просто поцеловать, – проворчала девушка, а потом аккуратно поднесла мое запястье к губам и осторожно, почти не больно, прикусила.

Пока ждали, я посмотрел на крошечную дырочку в коже напротив вены и, кажется, уже получил результат, не дожидаясь ответа киборга. Обычно прокол после забора анализа в клинике кровоточит около пяти минут, а у меня он почти

исчез за минуту.

– Да, Дим, – всхлипнула Алиса через десять минут. – У тебя в крови полно этих ужасных нанороботов.

– Ну почему ужасных... – задумчиво возразил я. – Может, они полезные. У тебя же, по сути, такие же во всем организме.

– Мои не сводят меня с ума, Дим, – уже почти прорыдала девушка. – А все потому, что их сделал ты, а не то стадо идиотов.

– Да... я не понимаю, как они сумели сделать их заразными. И зачем пошли на такой риск? Почему их не устроил путь вживления фабрики? И еще... Забава! Надо наладить связь с моей лабораторией. Может, они поймут пользу от моей попытки решить проблему, если я смогу вернуться и воспользоваться оборудованием для создания или модернизации нанороботов. И наработки той лаборатории дадут, хотя, наверное, у них и нет... Только долетим и высадим Алису. Все равно заправиться надо перед возвращением.

– Поздно, – возразила искин. – Мы с Алисой перехватили отчет из бывшей твоей лаборатории. Все уже уничтожено. Тебя и Алису хотели объявить в розыск, но не смогли, так как все руководство компании не выходит на связь. И с властями тебе связываться тоже нежелательно. Только что были отданы приказы об аресте всех сотрудников и акционеров «Этернитас» в рамках чрезвычайного положения, которое постепенно охватывает всю Землю.

– Черт! – выругался я. – Пока им докажешь что к чему, уже и самому мозги сдует. Так... Забава! Выведи карту Индонезийского архипелага.

Через минуту я ткнул пальцем в маленький ничем не примечательный, но хорошо памятный мне островок.

– Нам надо сюда.

– Думаешь, что там не уничтожили лабораторию? – усомнилась искин, сразу поняв, что я имею в виду.

– Надеюсь. Может, там уже и некому. Если заражение идет оттуда, то они уже все давно могли лишиться разума.

Я покатал последние слова на языке и выдал еще одно распоряжение:

– А сравни-ка данные из медицинских файлов. Не похожи ли симптомы на то, что у заболевших остались только животные инстинкты? А что? Похоже ведь. Ничего не сообщают... А если их приходят вязать, то они сопротивляются как животные при поимке. Если хотят еду, то просто ее хватают, а когда им не дают, то нападают.

– Сделаю, – серьезно кивнула голограмма. а уже через секунду доложила: – Да, Дмитрий, все очень похоже на отключение разума.

Я только покивал своим мыслям и распорядился:

– Сделай абсолютный доступ к твоей системе «Заслон» для Алисы. Может так случиться, что скоро она останется единственной разумной в этом мире. Ну, может, еще есть

несколько космонавтов, которые давно на орбите и к которым никто не прилетал.

– Есть даже колония на Марсе, – подтвердила Забава. – Но и туда, и на орбиту за последний месяц прибывали экипажи с Земли. Так что неизвестно, что там будет. Но абсолютный доступ я дать не могу, так как он прописывается в конфигурационном файле, который я не могу менять. Но ты сам поставь галочку на экране.

Я в пару тычков пальцем назначил права и обернулся к уже неприкрыто рыдающей Алисе.

– Я не хочу остаться последней на Земле! – произнесла она. – Я не хочу терять тебя!

– Брось! – строго отрезал я. – У тебя есть куча данных. Если я превращусь в обезьяну, то... в аптечке есть снотворное. Дружите с Забавой и действуйте. У тебя разум, а у нее мощнейший интеллект. Найдете способ очищать организм от нанороботов и спасете сколько-то людей.

– Я дура! – чуть успокоилась, получив инструкции, девушка, но все еще всхлипывала. – Я сама уничтожила свой интеллект. Но ладно, мы с Забавой сделаем все что можно.

– Тем более, я пока еще в своем уме, – проворчал я. – Может, найду способ спасти побольше людей. Только бы лаборатория сохранилась на том острове.

– Кстати об островах, – скептически хмыкнула Искин. – А там тоже нет ПВО?

– Теперь уже думаю, что есть, – проглотил шпильку я. –

Но меня должны пустить хотя бы на сам остров, ведь там же обычный поселок для ученых, вспомогательного персонала и их семей. Если связи с руководством нет, то и аннулировать мой допуск некому.

– Кстати о руководстве. Мы нашли данные о нескольких учредителях. Да, один из них зомбировался и был убит внуком при нападении. Старый уже был очень. Про нескольких неизвестно, что именно произошло, но они в больницах. Остальные как минимум прячутся в бункерах. По крайней мере, пока никого не арестовали. А в мире начинается полнейший бардак. Население еще не в курсе, но власти на местах теряют связь с центральными правительствами, так как высшее руководство в большинстве случаев куда-то эвакуируют. Самолеты и поезда отменяются. Но с транспортом нет причин для беспокойства. Я долечу до острова без проблем, только бы особые приметы убрать, а то как бы не начали выяснять, в каком бою мы побывали.

Глава 2

Тут мы долетели до первого поселка на материке и сели на дозаправку. Все прошло просто и буднично. Пока я сходил в туалет привести себя в порядок, машина подзарядилась и заполнила водородные баки, а Алиса, несмотря на темноту и адский мороз, вместе с ремонтным роботом как-то сумели отодрать часть наклеек гретарианцев и наклепить их поверх пробоин.

После взлета я отчетливо понял, что мне надо хоть немного поспать, так как я не отдыхал уже больше полутора суток. Сначала был обычный рабочий день, потом я узнал про то, что Алису хотят уничтожить, и до утра планировал похищение. И это не говоря про сам побег с острова с артиллерийскими и ракетными обстрелами.

– Никаких проблем, Дмитрий, – кивнула на мой вопрос голограмма. – Сиденья раскладываются, а сейчас нам предстоит несколько часов обычного полета. На дозаправки я сяду сама, так что спи до границы.

Проснулся я от того, что меня ласково тормошила маленькая горячая ладошка, и сразу уткнулся взглядом в счастливые голубые глаза. Алиса времени терять не стала и лежала рядом, крепко прижавшись ко мне. Сон киборгу был совершенно не нужен, даже минуты в сутки, так что это она учу-

дила только для своего удовольствия.

Я аккуратно высвободился из объятий девушки и установил спинку сиденья в вертикальное положение.

– Докладываю! – с широкой улыбкой произнесла Забава, одетая сейчас почему-то в белое свадебное платье. – Мы прибыли в приграничный внетаможенный мегаполис, но возникла одна проблема. Мы не можем пересечь границу, потому что у Алисы нет документов.

– Хм... – пока не понял всей глубины неприятностей я. – А просто пролететь?

– Могу, – согласно кивнула искин, тут же сменив наряд на уже виденные мною доспехи. – Здесь нас сбить не смогут, да стрелять и не будут, так как здесь очень активное воздушное движение, но засекут это точно. Установят наблюдение со спутников и рано или поздно достанут хотя бы на заправке. Извини, Дмитрий, я не создана для того, чтобы преодолеть глобальную систему слежения за полетами. Да это и невозможно.

– А облететь? Над океаном хотя бы?

На экране отобразилась карта с отмеченным очень кривым маршрутом.

– Да, если загрузить побольше топливных ячеек, то я могу за полтора суток долететь, сделав пару посадок на островках, где всем наплевать на пролетающих. Но если не удастся заранее заказать доставку туда топливных элементов на замену, то можем и застрять. А сейчас с логистикой проблемы из-

за чрезвычайного положения и начинающегося всемирного бардака.

Сон с меня как ветром сдуло. Черт! Я же даже не подумал о такой проблеме, когда готовил похищение разумного киборга. Ну фиговый из меня преступник-контрабандист! И Забава еще умолчала об одной сопутствующей проблеме – для того чтобы загрузить авиамашину топливными элементами, надо очень дофига денег. Нет, у меня были немаленькие накопления, но и топливные водородные элементы стоят целое состояние.

– Но Алиса придумала прекрасный выход, – вдруг широко улыбнулась искин.

Я ждал продолжения, но голографическая девушка взяла паузу, а вот Алиса прижалась к моему плечу и проворковала:

– Дим! Если ты сделаешь мне предложение, то здесь есть такой храм, где нас сразу поженят. И мне дадут карточку, с которой мы можем лететь куда угодно.

Я недоуменно посмотрел на девушку, но тут опять вмешалась Забава, все четко разложив по полочкам:

– Здесь внетаможенный город и игровая зона. Есть куча мест, где можно заключить брак. Лучше всего подходит храм Консервативных Экзистенциальных Глобалистов. Они могут заключить брак в момент обращения. И если Алиса скажет, что потеряла паспортную карту, то в течение часа городские власти выдадут ей временную, привязанную к тво-

ей. Она действует десять дней, но нам больше и не надо.

Я задумался, прокручивая в голове напрашивающийся вариант просто оставить Алису здесь в гостинице и слетать на остров одному. Но... Есть и огромное «но». У киборга в голове программа для взлома компьютерных систем. Очень мощная, надо сказать. И если ее просто скопировать Забава, то неизвестно, как она будет работать. И еще Алиса серьезный боец. А если на острове нам встретятся зомби... ну пусть потерявшие разум люди, то как их нейтрализовать? Купить автомат? А смогу ли я убить пусть и безумного, но человека? А вот девушка без проблем вырубит хоть лучшего спецназовца.

– Дмитрий! – не выдержала моих размышлений Забава. – Да какая тебе разница? В свои тридцать пять лет ты был уже дважды женат. Ну разом больше, разом меньше... Это хорошее решение!

Я только пожал плечами, подумав, что действительно глупо отбрасывать самый реальный шанс решить в общем-то пустяковую проблему. Да, пустяковую, на фоне того, что я через неизвестное время могу потерять разум, превратившись в животное. А еще все человечество может прекратить свое существование всего через месяц-другой.

Но тут Алиса вмешалась в мои глобальные размышления, буквально проворковав:

– Ах, Дим! Это будет так романтично! Ты спас меня, по-

хитил из ужасной лаборатории, а теперь мы поженимся и будем жить долго и счастливо.

– Ага, пока я не превращусь в обезьяну, – буркнул я и спросил: – А точно нет других способов? И вообще, почему ты такая влюбленная стала? Мы с тобой раньше хорошо общались, была нормальная дружба и симпатия. Ну?

– А я себе гормональные уровни повысила, чтобы быть как можно дальше от примитивного робота. Счастье, эмоциональность, любовь – мне все это просто необходимо!

Я покачал головой, кажется, понимая, что речь идет не о человеческих гормонах, конечно, а о настройках в аналоговом компьютере, предназначенном вмещать в будущем человеческий мозг. Человек же – это не чистый рассудок, но и влияние на него и инстинктов, и потребностей тела.

– А ты не можешь немного себе понизить эти... гормоны? – осторожно спросил я, особо не надеясь на положительный ответ.

– Нет! Не могу, – радостно возразила девушка. – Да даже если бы и могла, то не стала бы. Но так-то ими управлял искусственный интеллект, а я ему приказала выкрутить все на максимум, прежде чем стереть его.

Может и врет, конечно, но как проверить я не знал, так что только строго посмотрел на Забаву, опять нарядившуюся в свадебное платье, хотя выйти замуж светило вроде как и не ей. Я вообще не понимаю ажиотажа вокруг такого собы-

тия. Женщины на Земле уже давно не рвутся замуж, скорее наоборот. Мне пришлось в свое время приложить немало усилий, чтобы уговорить своих бывших жен. А Алиса вон... просто светится от радости. Хотя она, действительно – с гормонами-то на максимуме – то рыдает, то смеется от любой ерунды.

– А я что? Я ничего, – развела руками искин. – Я очень законопослушная и не знаю никаких мошеннических схем. А про решение вопроса через свадьбу мне подсказала Алиса. Но она же молодец! Никто не мог придумать ничего, а она смогла. Я только сведения собрала, как и где выдаются документы.

– Ладно, – махнул рукой я. Действительно, что тут думать? Человечество спасать надо. – Мы пойдем и заключим фиктивный брак.

Длинноухая красотка тут же надулась:

– Дим, ну как ты можешь обижать меня? Я так люблю тебя! – но тут же она, вероятно, решила отрезать от пирога по кусочку и проворковала медовым голоском: – Я согласна на твое предложение руки и сердца, о мой рыцарь!

Город встретил нас бурлящими толпами людей, которые или не знали про чрезвычайное положение, или им было на него начхать после череды глобальных пандемий за последние десятилетия. Храм не впечатлил, а само бракосочетание прошло буднично и деловито. Мне даже показалось, что в

этой подозрительной церкви могут заключить брак хоть с резиновой куклой, но мы, конечно, не говорили, что Алиса киборг. Так что еще через час девушка получила вполне человеческие документы, хоть и временные.

На таможне возникла небольшая заминка, но совсем не с моей новоявленной женой, а с правами на владение машины. У седого таможенника сначала чуть все волосы, включая усы, дыбом не встали, когда он увидел, кому та принадлежит. Но Забава назвала кучу законов и соглашений, по которым выходило, что раз у меня есть абсолютный доступ, то владелец доверил мне делать с техникой все что угодно.

Дальше мы полетели в расслабленном режиме, без проблем преодолев еще несколько границ, пока не оказались над Индийским океаном.

– Дмитрий, – доложила Забава, когда мы уже подлетали к острову. – Я засекала результаты боя. Плавающие обломки и черные ящики. Несколько часов назад система ПВО этого острова уничтожила два тяжелых роботизированных бомбардировщика.

– Если их послало руководство Этернитаса, то почему не дали коды доступа? – удивился я.

– Пока могу предположить, что оператор на острове сменил коды по неизвестной причине, – пожалала плечами бравая дружинница. – Пристегнитесь. Мы входим в зону действия ПВО. На связь вышел ее искин.

На экране появились лицо мужчины и надпись в верхнем правом углу: «Вы разговариваете с искусственным интеллектом».

– Прошу развернуться и покинуть эту частную территорию, – веско сказал островной искин.

– Я сотрудник компании, – возразил я.

– На вашем транспортном средстве не включена система автоматического распознавания.

– Я лечу на частной авиамашине. Невооруженной. Вы можете сравнить мое лицо с фотографиями из базы сотрудников. Со мной супруга.

– Возьмите лист бумаги и, показывая его в камеру, напишите на нем то, что я продиктую.

Я хмыкнул про себя над простой, но вполне действенной проверкой, что я тут вживую, а не в виде видеозаписи, но сделал, как потребовал этот электронный тип. В принципе, на острове был большой поселок сотрудников, но раньше я всегда летал служебным транспортом, хотя и причин не пускать невооруженную машину у искина не было.

– Нет там оператора, это уж точно, – задумчиво произнесла Забава, когда мы, получив разрешение, продолжили путь. – Если бы был, то решение о пропуске принимал бы в итоге он.

Я только пожал плечами. Оператора, может, и нет, но могут быть другие сотрудники еще в своем уме. Хотя когда мы

приземлились на краю поселка, нас встретило только заинтересованное стадо бывших людей. Напуганные шумом турбин, они прятались в зарослях, но когда двигатели выключились, стали настороженно выходить, останавливаясь вдалеке.

Зрелище было постапокалиптическое. Вперед вышли с десяток мужчин, крупных и пышущих здоровьем. Явно бывшие охранники, а не более хлипкие ученые. В руках они сжимали палки и булыжники и держались довольно тесной кучкой. За ними из кустов выбралось множество женщин, среди которых затесались несколько детей.

Все были голые, только почти у всех на руках, ногах и шеях виднелись браслеты, как обычные – от наручных коммуникаторов и ювелирные – так и скрученные из обрывков тряпок.

– Хм... – многозначительно произнесла искин. – Когда садилась, я засекала еще несколько десятков людей в разных частях острова, поодиночке и мелкими группами. Но это самый большой отряд. Все плохо. Здесь собралась часть наиболее воинственных мужчин, и они забрали себе всех женщин.

– Скажи уж «самцов», – фыркнул я. – Алиса, если не найдешь способа вернуть меня в разумное состояние, когда меня достанут эти роботы, то прошу, убей, а не выпускай в джунгли.

– Что ты говоришь-то? – вскрикнула девушка. – Я тебя

лю...

– Прекрати! – рыкнул я. – Сама поймешь, если поумнеешь. Ладно... Пойдем, посмотрим, как на нас среагируют.

Среагировали разнонаправленно. Когда из салона выbralся я, то аборигены насторожились и приняли угрожающие позы. А вот когда вышла Алиса, то все самцы одобрительно закричали. Их-то женщины за собой особо не ухаживали, так что видок у них постепенно стал так себе, а тут такая красотка.

Несколько самцов, испустив воинственные вопли, бросились к нам. Алиса взвизгнула и нырнула в машину, а я сначала не успел, а потом и не стал прятаться. Забава запустила турбины, и резкий рев так шуганул охотников на красавицу, что некоторые попадали, а уже через несколько секунд только качание ветвей показывало нам, где те удирали.

Я окинул взглядом быстро приходящий в упадок поселок – дома с частично выбитыми стеклами и дверями, разбросанный везде мусор, обрывки одежды и уйму консервных банок и армейских пайков, как вскрытых и сожранных, так и еще не тронутых. Тут порыв ветра донес до меня сильный запах разложения, наглядно показавший, что не всем людям удалось пережить одичание, и я поежился, представив себе скорое будущее всего человечества. И это пока еще еды вволю, а что начнется, когда запасы закончатся, не хочется и представлять.

Мы перелетели на крышу административного корпуса, в котором и находился вход в шахту, ведущую к лабораторным этажам. Забава с помощью Алисы получила доступ к административным записям, протоколам искинов жизнеобеспечения и записям видеокамер, после чего сделала доклад. Я его слушал, стоя около авиамашины и осматривая окрестности, в которых особо привлекали внимание несколько групп довольно худых бывших людей, что-то разыскивающих в мусоре.

– До результатов исследований мы пока не добрались, – начала Забава. – Точнее, Алиса их все еще взламывает, а я пока составила картину катастрофы.

Похоже, взлом баз не мешал миниатюрной красавице заниматься и другими делами, так как она подкралась ко мне и прижалась к моему боку, дрожащая, горячая и несчастная. Почему горячая, я догадался – в ее голове очень интенсивно работал цифровой компьютер, а через дыхание и через кожу осуществлялся отвод тепла. А вот почему киборг дрожит, было не очень понятно. Точнее, одно-то объяснение было – ей было страшно, что для киборга с функциями бойца-телохранителя довольно странно, а вот для разумной романтической девушки вполне объяснимо. Раньше-то в любой непонятной ситуации управление взял бы на себя ее искин, и никаких проблем с психологической подготовкой просто не возникло бы.

Я обнял Алису, и она благодарно уткнулась лицом мне в грудь, начав постепенно успокаиваться, а Забава выдала отчет:

– Около трех недель назад произошли первые случаи потери разума среди разработчиков – ученых и технических сотрудников. Их изолировали и стали разбираться, выяснив, что у них на мозги действуют колонии нанороботов. Начали искать способ противодействия, но про заражение воздушно-капельным путем еще не знали и даже не объявили карантин. Никаких нормальных исследований для спасения сделать не успели, потому что ученые кончились первыми, выяснили только, что от момента внедрения роботов в тело до зомбирования проходит около двух месяцев.

– Что-то тут не вяжется. Ну я понимаю, что здесь не биологическая лаборатория, и от роботов всяческих заражений, инкубационных периодов и так далее никто не ждал, но все-таки...

– Есть некоторые соображения. За два месяца до этого роботы были внедрены нескольким учредителям и ведущим ученым. Кое-кто и из техперсонала подсуетился. Все они были уже очень старые и боялись умереть, поэтому когда была готова первая, еще нормально не проверенная модель нанороботов вечной жизни, ее срочно стали использовать.

– Идиоты, – покачал головой я. – Не довели исследования до конца. Даже то, что они не ожидали, что этот техновироз начнет сам передаваться, их не извиняет.

– Страх смерти подстегнул... В общем, два с половиной месяца назад в мире образовалось несколько очагов распространения заразы, а потом и часть персонала отсюда сбежала, когда количество зомби начало расти. По моим прикидкам, роботы начинают распространяться с дыханием уже через неделю после заражения, потому что здесь сначала пострадали те, кто внедрил себе роботов намеренно, а вал сумасшествий пошел с недельным отставанием.

– Еще роботы освоили зверей и птиц, – кивнул я. – Получается, что у эпидемии было почти два месяца, чтобы поразить всех людей на Земле. Что-то мне подсказывает, что для заражения достаточно всего одного робота, попавшего в организм, а их сейчас везде в воздухе уйма.

– Вы можете идти, – сообщила Забава после минутного молчания, не иначе как в память о человечестве. – Все системы в здании работают, доступ вам я прописала. Обо мне можете не беспокоиться, если кто-то придет, пугну двигателями, а могу и взлететь. Возьми только выносной модуль, а то мне тоже очень интересно посмотреть, как ты будешь спасать человечество. А может и помочь смогу своими электронными мозгами. И ремонтного робота с вами отправлю. Он не вооружен, но что-то починить, разведать или принести-подать отлично сумеет.

Я захватил из машины маленький чемоданчик и, сжимая в руке газовый пистолет, отправился вслед за бесшумно бе-

гущим паучком. Алиса все-таки отцепилась от меня и, опасно оглядываясь, засемила следом. Да уж... если бы она была обычной девушкой, то я посчитал бы своей обязанностью защищать ее, но она-то киборг, который раза в два боеспособнее меня. Вот ведь... удалила искин, дурочка.

В лабораторные помещения мы спустились на лифте без каких-либо проблем, а вот первые же шаги закончились оглушительным визгом Алисы. Я быстро развернулся, но все уже было кончено. Девушка стояла в боевой позе, а по стенке стекал крупный старикан. Голый, как и все здесь, и только что бывший отчаянно бодрым.

– Он выскочил и хотел схватить меня, – плаксивым голосом пожаловалась красотка.

А я только порадовался, что инстинкты у девушки сработали отменно, уведя хозяйку с линии атаки, а потом еще и влепив агрессору, позарившемуся на молодое тело, в грудь туплей с каблуком. Да так, что я в первое мгновение, оценив лужицу крови, решил, что дедку уже каюк. Но нет, тот ворочался и стонал, явно приобретя благодаря нанороботам отменное здоровье.

Правда, тащить его в небольшую комнату с надежным замком, подсказанную Забавой, пришлось мне, потому что после вспышки боя Алиса наотрез отказалась прикасаться к голому мужику, и вообще у нее чуть истерика не началась.

Чтобы избежать других подобных происшествий, мы про-

шлись по этажам и выловили еще троих бывших ученых. Алиса во время охоты пряталась за моей спиной, а я безжалостно расстреливал бывших людей из газового пистолета усыпляющими патронами, а потом запирали в отдельных комнатах.

– Ты мой герой! – восхищенно оценила мои труды девушка через полчаса. – Ты еще и спас меня от ужасных зомби! Я тебя обожаю еще больше, муж мой!

– Так! Мы сейчас срочно идем смотреть, что тут наизобретали, – строго остановил я красавицу, у которой бурлил какой-то ее электронный адреналин в мозгах. – А не тем заниматься, что ты себе тут понапридумывала. Мне надо успеть все сделать до того, как я превращусь в такого же.

Угроза немного подействовала, и дальше Алиса мне не мешала. Правда, и не помогала особо, только тихо дышала то в одно, то в другое ухо, пока я несколько часов сидел среди огромных экранов, на которые выводились дико запутанные схемы поатомарной структуры роботов, которые программироваться могли только раз и навсегда при создании. Я в этом хорошо разбираюсь, но все равно к концу ночи, которая царила наверху, у меня в глазах и мозгах образовалась такая мешанина, что я не заметил, как уснул.

Проснулся я на матрасике около кресла, где сидел, конечно же, в объятьях Алисы.

– Ты уснул, и я переложила тебя, чтобы тебе было удоб-

нее, – радостно отчиталась она, заметив, что я открыл глаза. – И не смотри на меня так! Я же твоя жена теперь.

– Ладно, – махнул рукой я, поднимаясь, – продолжим... Забава, ты составила выборку из отчетов этих одичавших ученых?

– Обижаешь, – усмехнулась девушка с подсолнухом над выносным модулем «Заслона». – Давно, просто мешать не хотела, пока ты увлеченно рассматривал все эти жуткие картинки.

Я и сам уже прочитал все, что касалось функционала нанороботов, пока смотрел схемы, но на научном языке. А вот сейчас приготовился выслушать версию, которую выдавали владельцам «Этернитаса». Может, и услышу что-то, на что не обратил внимания, и что особенно полезно, прежде, чем я начну думать, как этих робовирусов победить.

– И я послушаю, но еще и приготовлю завтрак, дорогой, – весело прощебетала Алиса. – Жена обязана кормить своего великого и любимого мужа.

Я только вздохнул, а искин хихикнула прежде, чем приступить к рассказу:

– Как ни странно, в итоге разработчики отказались от живляемых фабрик, в том числе и из-за того, что поломка или уничтожение этого блока приводила как минимум к необходимости ставить новый, что не всегда возможно. Но главное, метод, по которому пошел ты, предполагает управление нанороботами из одного центра. Он выпускает

несколько видов нанороботов и отправляет в разные части организма. Для киборга... хм... или для искусственного человека, как Алиса, этот способ годится больше, так как ее организм серьезно структурирован и имеет каналы транспортировки нанороботов.

– Для людей он тоже вполне подходит, – проворчал я. – Пока я здесь работал, мы здорово продвинулись по этому пути. Только с мозгами ничего не стали делать... Я не стал и по крайней мере еще несколько разработчиков. Но я в курсе, что централизованный блок управления мозгом опасен перехватом контроля. А они здесь все-таки нашли способ укрепить мозг нанороботами, не создавая значимого центра, который можно атаковать извне. Он, этот способ, и стал проблемой...

– Да, – кивнула искин. – Но я к мозгу вернусь попозже. Уже несколько лет основные усилия прилагались в разработке самовоспроизводящихся нанороботов. И, как это ни смешно, пошли по пути полового размножения.

– Только полов они сделали целых четыре, – усмехнулся я, а Забава нисколько не обиделась, что я ее перебил, потому что и не умела обижаться, да и вся эта беседа была затеяна, только чтобы натолкнуть меня на ценные мысли. – Первый – это рабочий, у которого могут быть десятки вариаций поведения для разных органов. Его размеры около половины микрона, что позволяет этим нанороботам шариться между клетками и даже внутри них. Второй – нанофабрика, которая

производит всех остальных, включая клонов себя. Ее размеры около пяти микрон, что тоже весьма компактно. Третий – транспортный модуль, предназначенный для перемещения фабрик в разные части тела человека.

– Именно они виноваты в дикой заразности этой наносистемы, – вздохнула киборг. – Просто по логике.

– Именно! По какой-то причине транспортные модули с прикрепленными фабриками любят скапливаться в легких и с выдыхаемым воздухом попадают в атмосферу. Причину я не понял, но это пока не так и важно.

– А четвертый тип или, по аналогии с живыми существами, пол способен формировать модульные конструкции в мозге человека, для эффективного укрепления и лечения всех этих нейронов, и тому подобное.

– Чуть-чуть не так, – побарабанил пальцами по подлокотнику я. – Модули по мере роста объединяются, и в итоге получается единая конструкция в мозге, которая и правда здорово его укрепляет. Но... тут уже предположение, которое, еще будучи в человеческом облике, высказали недавно бегавшие здесь одичавшие ученые. Они что-то начали понимать, но далеко продвинуться не успели. Эта структура в какой-то момент решает, что высшая нервная деятельность, разум, вредит здоровью. Ну там неврозы всякие, психозы, депрессии... Ну и ради здоровья блокирует разум нафиг, оставляя одни инстинкты.

– Чудовищная ошибка на стадии разработки! – восклик-

нула голографическая девушка, переодевшаяся в опереточный костюм палача с красным колпаком на всю голову с прорезями для глаз. – Непростительная для ученых!

– Да они, может, и поняли бы это... но...

– Но на них надавили дряхлеющие учредители и, особо не слушая возражения от большей части разработчиков, потребовали оздоровления. Ну и оздоровились. Часть старичков из персонала тоже подсуетилась, а дальше ни от кого уже ничего не зависело.

Мы замолчали. Искин уже все рассказала, а я пока решил отвлечься на завтрак, который танцующей походкой с улыбкой несла от дальнего столика с кофеваркой ослепительно улыбающаяся Алиса. Я сначала удивился было, что она там могла приготовить, но когда девушка торжественным жестом подняла полусферическую сияющую крышку, чуть не поперхнулся смехом, рассматривая стоявший на подносе самозогревающийся офицерский паек. Моя фиктивная жена даже разложить содержимое по тарелкам не удосужилась.

Но ладно, я не критикан и не капризный, да и вкус у пайка отменный, так что ехидные комментарии я удержал в себе, особенно глядя на безумно счастливую девушку.

А после быстрого завтрака пришло время портить мне настроение.

– Э... Дмитрий, а как ты себя чувствуешь? – издалека на-

чала Забава, а на мое пожатие плечами добавила: – Ты, может, + не заметил, но ты спал всего три часа и вполне выспался. И что-то мне подсказывает, что это не оздоравливающее влияние объятий твоей молодой жены, – не удержалась она от шпильки, заставив меня задуматься, уж не зародился ли разум и у нее.

Алиса весело фыркнула, а я только развел руками. Ну да, такое может свидетельствовать о том, что в моей голове уже сформированы несколько модулей нанороботов четвертого типа, и счет до моего превращения в обезьяну пошел на считанные дни, если не на часы.

– Здесь есть анализирующий аппарат, – показала направление рукой голографическая Забава. – Десять минут, и плотность, а также распределение нанороботов в твоём организме будет точно известно. Есть даже с чем сравнить, так как наработок уйма. Тебе даже не надо учиться пользоваться этим анализатором, потому что в моих силах провести все исследование.

Я согласно кивнул и отправился в соседнюю лабораторию, чтобы через четверть часа выслушать безжалостный диагноз:

– От тридцати четырех до тридцати семи часов, – печально сказала Забава.

– Значит, за эти полтора суток я должен найти способ борьбы с этими многополыми роботами.

– Может быть... самая простая идея – это сделать других

нанороботов, которые будут уничтожать этих. Местные ученые уже даже начали над этим работать.

– Глупая идея, – только махнул рукой я. – Задача для десятков ученых на несколько месяцев. И это оптимистичный прогноз. Они могли за такое взяться, но для меня это бесполезно.

– Но ты же в одиночку сделал для меня нанороботов! Ты талантлив! Эти старые хрены тебе и в подметки не годятся! – воскликнула Алиса, которая что-то понимала из нашего разговора, но явно не всю глубину проблемы.

– Да, но там был другой тип задачи. Да и работал я над ней четыре года. И... Не бубните под руку, – цыкнул я, пытаясь поймать за хвост мысль. Но та в итоге оказалась хоть и дельной, но пока слишком общей. – Я быстро смогу сделать только какую-то доработку, которая помешает этим нанороботам вредить мозгу.

– А это сложно? – настороженно спросила длинноухая красавица.

– Более чем, – проворчал я, перебираясь к комплексу по программированию нанороботов. – Но все равно что-то делать надо... Любое изменение на уровне отдельных атомов очень сложно, легко влияет на соседние цепочки, и так далее.

Глава 3

Несколько часов я скорее тупо, чем плодотворно изучал функционал злокозненных роботов, но так в итоге ничего и не придумал. Алиса то крутилась рядом, иногда раздражающе отвлекая, то куда-то уходила и наконец явилась в уже виденном мною халатике, нагло уселась мне на колени и заворковала:

– Дорогой, тебе надо отдохнуть. Я тут нашла в соседнем коридоре апартаменты для отдыха.

Тоже мне новость... могла не искать, а просто у Забавы спросить. У той-то есть полный план комплекса. Могла даже у меня, я же здесь пять лет отработал, почти все еще помню. Хотя я, наверное, послал бы...

– Там такая кровать! Я наполнила ванну с пеной. Свечки зажгла! Ах, какая романтика!

– Иди ты к черту, дура! – не выдержал я, сталкивая красотку с колен. – Тут скоро полный кирдык настанет, а у тебя на уме только твоя хренова романтика. И от самой толку ноль, и меня отвлекаешь. И вообще, как до тебя еще не дошло, что меня секс с киборгом не привлекает? Какая бы ты ни была, ты все равно рукотворная машина.

Ну, наверное, несколько переборщил, потому что моя фиктивная, по крайней мере с моей точки зрения, жена зарыдала и выбежала в коридор. Черт! Я встал из кресла, на-

лил себе из автомата кофе и сел на диванчик напротив смущенно обрывающей лепестки с подсолнуха Забавы, которой явно было неуютно присутствовать при семейной сцене.

– Ладно... – махнул рукой я. – Послушай, что я выяснил про систему размножения роботов, думаю, что если и удастся их быстро уничтожить, то только через нее.

Виртуальная девушка тут же нарядилась в деловой костюм и изобразила полное внимание. Не то чтобы я надеялся услышать ценную идею от искусственного интеллекта, но она хотя бы сможет заметить нелогичности или пропущенные мною из-за спешки очевидные выводы. Так что я, путая технические и биологические термины, принялся делиться информацией:

– Изначально в организм попадает транспортная платформа с прикрепленной к ней фабрикой. Та или просто по тканям, или, еще лучше, с кровью мигрирует и останавливается там, где ей достаточно давно не встречались другие фабрики. Это нужно для того, чтобы охватить весь организм как можно скорее.

Забава серьезно кивнула, а я только усмехнулся, так как пока все было очень просто.

– Фабрика разбирает транспортную платформу и начинает делать рабочих. В основном ей требуется углерод, а всего остального помаленьку. Энергию она, да и все нанороботы, берут от окисления биологических веществ, по сути пита-

ьясь. Рабочие расползаются, но не очень далеко, и выполняют программу, убивая плохие клетки и помогая делению хороших. Есть и другие задачи, но это не так важно, туда мне так просто и быстро не влезть. По мере работы они назначают себе рейтинг. Если рабочий успешно справляется, то присваивает себе, пусть будет «медаль», причем буквально, лепит себе атом в определенное место. Если справляется плохо, то меняет программу, выбирая другой вариант действий из заложенных. Отработав какое-то время, примерно сутки, он собирает немного строительного материала из тканей и начинает искать фабрику. Не свою, а любую. Свою он вообще не помнит. Перебирает, допустим, десяток встреченных и выбирает ту из них, у которой больше всех рейтинг. То есть ту, у которой больше всех фабричных... фабриковских «медалей».

– А кто присваивает медали фабрике?

– Позже, – отмахнулся я. – Если у всех рейтинг одинаковый, то рабочий остается с последней, но если среди встреченных была лидер по медалям, то возвращается к ней и пытается прицепиться. А фабрика некоторое время ждет и цепляет всех рабочих, кто к ней хочет, но затем выбирает для клонирования самого заслуженного. Всех разбирает, так как нанороботы очень хрупкие, с рабочими элементами буквально в один атом толщиной, и живут недолго, и делает новых, клонов самого заслуженного. Точнее, они все одинаковые, но у самого успешного выставлены определенные приорите-

ты. Естественно, медалей у новичков нет, и им их надо заслужить. Себе она сама выставляет медали по уровню того самого рабочего, чьих клонов лепит. В конце цикла она делает еще одну фабрику. Причем если рабочие к ней долбят-ся часто, то фабрика строится с транспортной платформой, чтобы не тесниться всем в одном месте.

– Здорово придумано! – восхищенно выдохнула искин, подбадривая меня.

– Дальше начинается новый цикл сбора оттрудившихся рабочих. Если среди них попадет кто-то более заслуженный, то теперь новички будут делаться по его подобию. После десятка циклов фабрика самоликвидируется, чтобы не накопились дефекты. А транспортные платформы, если много путешествовали, но везде встречали полно фабрик и рабочих, то тоже разрушаются, чтобы не перенасытить организм нанороботами.

– А что с четвертым типом?

– Если окружение опознано как мозг, то фабрика в конце цикла выпускает еще и специального робота, который ищет для себя постоянное место, где берет «шефство» над соседними клетками мозга и помогает им передавать данные. В том числе он контактирует, соприкасаясь длинными щупами, с соседними такими же роботами. Они и дают в итоге эффект зомбирования. Тут есть один момент – эти роботы очень важны, и за ними следят рабочие. Если они видят, что какой-то работает неправильно, то разбирают его на запча-

сти.

– Что значит неправильно?

– Не так... если у рабочих намного больше медалей, чем у мозгового робота, то они его убивают, чтобы было место, куда встроиться более совершенному, и чтобы не накапливались дефекты по мере жизни мозгового робота. Также его убивают, если он не выдает сигнал «я в порядке». Просто все роботы должны меняться не реже раза в неделю примерно. А алгоритм сравнения количества медалей ускоряет замену на тех, кто выбрал наиболее успешную программу действий.

– Значит, можно попытаться отдать приказ рабочим убивать побольше этих роботов четвертого типа, чтобы проредили наброшенную на мозг сеть, и тогда сознание к человеку вернется.

– Это было бы здорово, – отмахнулся я. – Только это очень непросто сделать. Надо что-то такое, что и будет подавлять работу зловредных нанороботов, и само будет размножаться в геометрической прогрессии.

Мы задумчиво замолчали, и тут в лабораторию ворвалась Алиса. С художественно растрепанными волосами, в слезах и с крепко сжатыми кулачками. Я уж подумал, что мне сейчас придется несладко, и некстати всплыла мысль, что у меня нет никакого способа остановить ее. Вообще, конечно, был код подчинения, но он канул в лету вместе со стертым искусственным интеллектом девушки, а усыпляющим газом из

пистолета она в случае чего может пользоваться как духами.

Но как оказалось, я думал о красотке слишком плохо, так как она примчалась только на вербальные разборки.

– Да чтоб ты знал! – от избытка эмоций девушка топнула ногой. – Я не робот! И не киборг! Я живая и разумная!

Я благоразумно решил помолчать, пусть пар выпустит, а потом отвлеку чем-нибудь. Все равно мысли от работы уже оказались очень далеко. Тут и без отвлекающих факторов фиг придумаешь, как с этими роботами бороться, а уж с такой напарницей...

– Я посмотрела в интернете свойства киборгов. И узнала такое! Такое! – горячилась красавица. – Оказывается, эти длинные уши мне сделали специально, так как кибо... искусственных людей запрещено делать полностью похожими на рожденных людей. Вот обычно вислоухими нас и делают! Это ужасно!

– Что ты, Алисочка, – решила вмешаться Забава. – Вислоухие это так, – она изобразила на своей красивой голове уши, спускающиеся на плечи как у саниеля. – А у тебя торчащие вверх. Очень красивые! Такие многие себе специально сейчас делают.

– А еще киборгов можно делать только тупых как пробки, – несколько не успокоилась Алиса, – а если хороших, умных, то только очень дорогих, чтобы не по карману обычным людям были. А знаешь почему? Чтобы мы человечество не уничтожили! Ведь если будет киборг красивым и умным, то

люди не будут с другими людьми жить, женщины с мужчинами и наоборот, и все человечество постепенно вымрет от бездетности.

Я постарался не подать виду, что девушка сама себя сейчас ассоциирует именно с киборгами, а та еще раз топнула ногой:

– А еще знаешь, что необходимо идеальному киборгу? Знаешь? От него требуется быть покладистым! Со всем всегда соглашаться. А я не такая! Я тебя бесю. А значит, я не киборг.

Логика была так себе, но я не стал на ней заострять свое внимание, так как в голове у меня как будто что-то щелкнуло. Я подскочил с диванчика и обнял красотку, горячо прошептал:

– Дай я тебя поцелую, умница! Ты же мне сейчас подсказала, как роботов уничтожить!

От поцелуя мигом успокоившаяся и разулыбавшаяся красотка не отказалась, но дальше я не дал ей ничего говорить, потому что понятно, о чем она скажет... о ванне с пеной и так далее... А мне работать надо!

Я бешено застучал по клавиатуре, выводя различные блоки роботов-вирусов в тех местах, где они размещали себе «медали». Алиса только печально вздохнула, но дальше стояла за моей спиной тихо, как мышка, отчасти даже поняв мое пояснение ей и Забаве:

– Нам надо сделать особо привлекательную фабрику, изначально наклепив на нее столько звезд, сколько у других никогда не будет. Она будет само совершенство на взгляд простых работяг! И надо поручить ей производить только другие такие же фабрики. Там простой переключатель, можно быстро сделать. И будут все рабочие липнуть к ней, а она их будет разбирать и себя клонировать. Еще пусть делает транспортные системы, которым тоже надо повысить порог тесноты, чтобы они внедрялись в уже плотно зараженные роботами органы. Постепенно только они останутся в организме и тогда через недельку демонтируются, не получая веществ для строительства новых.

– И сколько времени будет занимать очищение организма? – заинтересовалась Забава. – В смысле, через сколько времени зомбирование пройдет?

– Пока не сломаются от старости роботы четверного типа... мозговые... – пробормотал я, и это мне не понравилось. Особенно тем, что непонятно, как они будут разрушаться. Могут начать отпускать разные функции мозга очень постепенно, все эти две недели. Так человек может и реально с катушек съехать, каждые полчаса превращаясь то в человека, то в обезьяну.

– Отлично, что подсказала, – медленно произнес я. – Надо будет сделать, чтобы фабрики все-таки выпускали немного рабочих, но с одной задачей – разбирать роботов четвертого типа. Медалей у них будет уйма, и они будут нападать со

стопроцентной вероятностью.

Дальше потянулись трудовые часы. В принципе, моя идея была довольно проста, но все равно возни вышло более чем много. Забава старалась мне чем-то помочь, если я спрашивал, Алиса тоже вела себя тихо и прилично, видимо, сделав выводы из моей вспышки гнева.

Я вынырнул из полного погружения не пойми через сколько часов и облегченно произнес:

– Все! Сделал! Теперь только заразиться и смотреть. Сколько мне там осталась до превращения в обезьяну?

– Хм... – изобразила покашливание Забава. – От минус одного до двух часов.

– Черт! – оглянулся я, но ничего такого не почувствовал. Да наверное, и не должен был. – А размножаться популяция нереальных нанокрасавиц до нужной концентрации будет все равно около половины суток... То есть быть мне гориллом все-таки.

– Ну... минимум часов шесть, – возразила искин, переодев свою голограмму в очень сексапильную медсестру с внушительной клизмой в руке. – Но если вколоть прямо в мозг, то и за час справятся твои суперроботы.

– Как в мозг? – поморщился я.

– Через глазницу. Вон, Алиса запросто справится.

– Что? – охнула девушка. – Да я же чувств лишусь!

– Слушайся мужа, женщина! – рыкнул я, и Алиса радост-

но закивала.

Но тут вмешалась Забава:

– Сдурели? Испытать надо! Вон у вас тут ученые сидят, проштрафившиеся. Если одному в мозг вколоть, то и проверим, как оно подействует, и с какими спецэффектами он нормальным станет. У тебя много этих... транспортных систем?

– С десятков есть, – покивал я, соглашаясь с разумностью довода. – Пять ему, пять потом мне. Пусть послужит науке старый хрен.

К узилищу первого напавшего здесь на Алису зомби мы шли всей толпой. Впереди я с усыпляющим пистолетом. Затем моя красавица со шприцем, оснащенным тончайшей иглой, а в конце семенил ремонтный робот, несший выносной модуль «Заслон» со стоящей на подставке голограммой в черном плаще и массивном шлеме, под сопровождение какого-то смутно знакомого тяжелого марша «там там там там та-дам, там та-дам».

Увидев меня, зомби забился в дальний угол, а когда вошла Алиса, то еще и заскулил. Но я миндальничать не стал, а выстрелил почти в упор. Алиса по подсказкам Забавы быстро вколола почти в мозг каплю воды с пятью роботами. Затем мы разбудили старичка медицинским препаратом и вышли, оставив видеокамеры наблюдать за процессом очеловечивания.

Оставалось ждать... Может, час, а может, и два. Я решил вернуться в лабораторию, сжевать очередной паек и заняться планами по спасению человечества, но последнее, что запомнил, это качнувшиеся стены коридора.

Проснулся я в огромной кровати и огляделся. Да уж... похоже на те самые апартаменты, только не такие уж и роскошные. Как минимум, немного разгромленные. Моя одежда валялась на полу, изорванная буквально в клочья...

Я с чувством выругался, нашел в шкафу с разбитым зеркалом на двери пушистый до неприличия халат и прямо босиком, так как свои кроссовки нигде не увидел, помчался в лабораторию.

– Приветствую спасителя человечества! – глубоко поклонилась мне голографическая девушка с толстой косой и в сарафане, затем протянула огромный каравай с водруженной на вершине внушительной солонкой.

– Значит, получилось! – заулыбался я, хотя должен был бы это понять, когда еще проснулся в своем уме. – Я час провалялся... хм... обезьяном?

– Три!

– А что так долго? И где Алиса?

– Час ждали, пока очухался старичок. Он теперь спит все там же. Я из него половину крови откачала своим рабочим роботом и наверху распылила. И ему так лучше, чтобы не сошел с ума с горя из-за своих ошибок, и сверху скоро народ

очухается. А Алиса прячется.

– Зачем? – не понял я.

– Ну ты же приказывал тебя усыпить в момент потери разума. А она ослушалась.

– И?

– Ну и «и», – скабрёзно улыбнулась голографическая красотка. – Ты сначала упал, а через полминуты вскочил. Я-то сразу смылась, чтоб походя не вlepил с ноги, а вот свою жену ты в охапку схватил и уволок.

– Черт! А она что?

– А она радостно визжала. Через час вернулась, я рассказала, что со старичком все хорошо, но она не стала брать шприц, а дала тебе выпить твои противовирусы. Сказала, что тебя колоть в глаз боится. Но с тобой все произошло очень недавно, так что для очищения твоего мозга всего двух часов хватило, даже при приеме орально. Ладно. Собирайся. Полетим в кругосветку, мир заражать. Ой, то есть спасать. Твоей кровью преимущественно. Нет, мы всем властям, конечно, напишем, где кровь брать ведрами, но пока нам еще поверят...

Я только покачал головой, пряча улыбку. Жаль, что не помню ни черта, что в той комнате было. Но что мешает повторить?